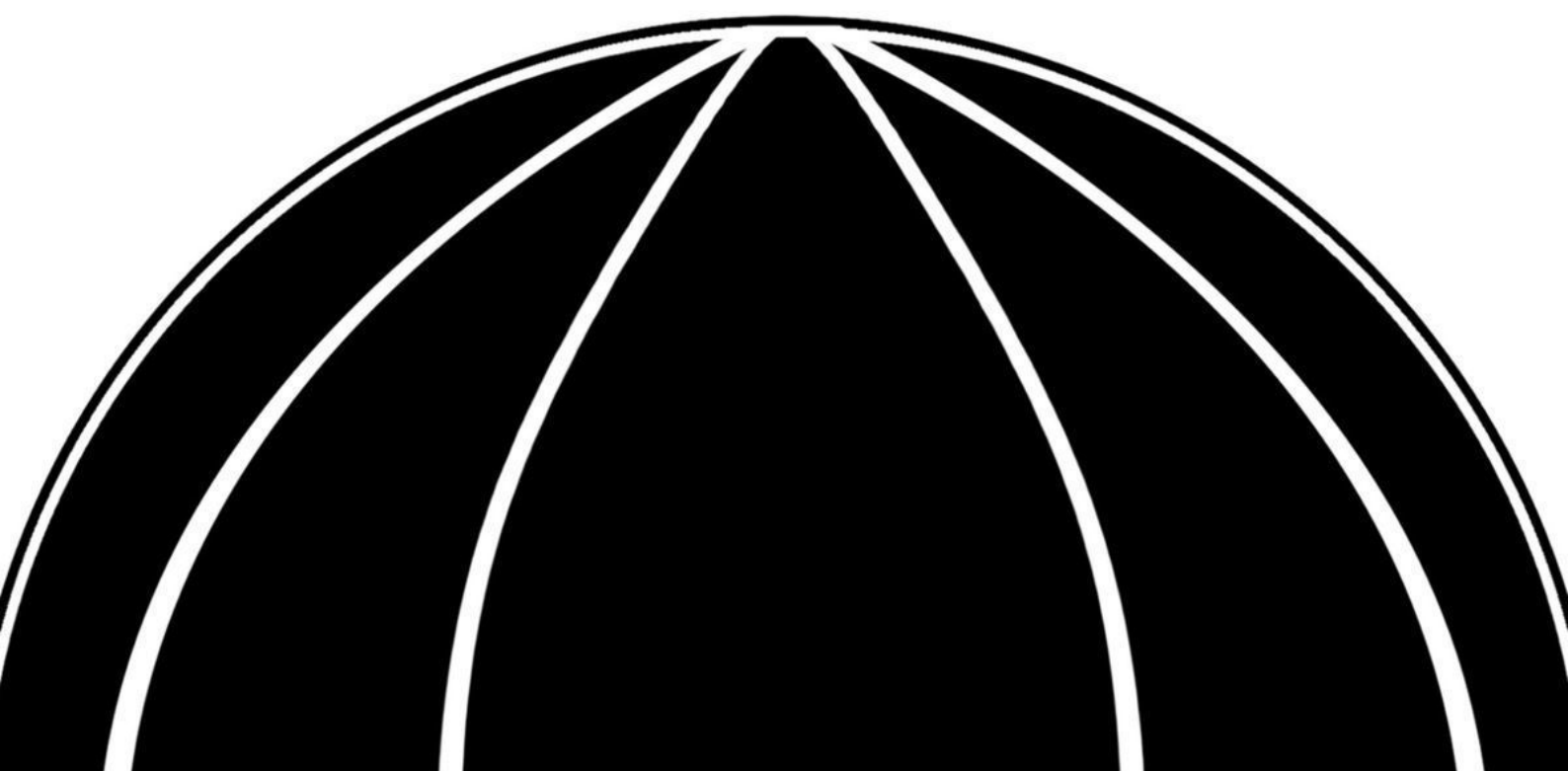

A. MATBEEB

ИЗОЛЯЦИЯ

Артур Матвеев

Изоляция

«Издательские решения»

Матвеев А.

Изоляция / А. Матвеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859971-2

Чарли Купер жил в блоке Y города US156. Прошло уже много лет с тех пор, как у городов исчезли названия, теперь их обозначали кодом, состоящим из литер и цифр. Литеры обозначали страну, а цифры — порядковый номер города. Вообще, было сложно назвать городом те места, где теперь жили люди, во всяком случае в том понимании городами, какими они некогда являлись...

ISBN 978-5-44-859971-2

© Матвеев А.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Мы есть будущее	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Изоляция

Артур Матвеев

© Артур Матвеев, 2018

ISBN 978-5-4485-9971-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Мы есть будущее

Чарли Купер жил в блоке Y города US156. Прошло уже много лет с тех пор, как у городов исчезли названия, теперь их обозначали кодом, состоящим из литер и цифр. Литеры обозначали страну, а цифры – порядковый номер города. Вообще, было сложно назвать городами те места, где теперь жили люди, во всяком случае в том понимании городами, какими они некогда являлись. Но с тех пор прошло три четверти века. Еще его дед рассказывал Чарли о том, что когда-то по городу можно было пройтись прохладным летним вечерком и ощутить слабое дуновение теплого ветерка, почувствовать запах утренней росы и позагорать под теплым ласковым солнцем. Его дед жил на побережье, он видел океан, он чувствовал его ступнями, плавал в нем, видел закаты и рассветы, настоящие и, по его словам, очень красивые. К сожалению, дед умер, когда Чарли только исполнилось восемь лет. «Раньше, – говорил дед, – раньше было все по-иному». И после этих слов он закурил трубку, табак для которой он сам выращивал в шкафу своей квартиры в блоке для престарелых, глядя на искусственное окно, в котором томились в ночи виды небоскребов когда-то еще существовавшего Манхэттена. Чарли родился в этом блоке. Настоящей растительности тут не было, равно как и практически всех животных, за исключением самых живучих, в основном это были крысы, блохи и тараканы. Раньше вместо домашних питомцев у горожан были роботы, представляющие собой что-то среднее между компьютером, который управлял квартирой, и домашним зверьком на четырех лапах, укутанным в органическую ткань и покрытым каким-либо видом искусственной шерсти – оболочку выбирал хозяин. Их называли тануки. В действительности это был мощный инструмент, напичканный самыми различными функциями: от контроля температуры в комнатах до планирования рабочего дня и времени отдыха его владельца, передачи данных о нем в его профайл. Тануки был советником, собеседником, милым пушистым другом, бегающим за лазерной указкой и прочей ерундой, снимающей стресс у своего хозяина после рабочего дня. У Чарли был такой питомец – копия боевого стаффорда, сотканная из металлических кабелей-трубок, и без какой-либо шерстяной оболочки, бронированная плотной гибкой сталью машина, – предмет его гордости и особого статуса среди людей его категории. Всего категорий людей было семь. Общество сохранило свою пирамидальную структуру с иллюзией того, что на верхушку может подняться любой, но на деле все было иначе. Поэтому Чарли Купер не избрал путь праведного горожанина, он не стал инженером какого-либо класса на каком-нибудь заводе, нет. Он выбрал жизнь в преступном мире этого общества, у него была своя банда, которая контролировала несколько кварталов блока Y, и это тоже было предметом его гордости. Он жил сравнительно неплохо по сравнению с теми, кто горбатился на государство и получал копейки, сводя концы с концами и обеспечивая одного, а если повезет, то двух детей. Закон о тануки одобрили еще полвека назад, и с тех пор питомцы стали управлять распорядком дня своих хозяев, следить за их показателями и быть забавными зверушками, а в случае необходимости – инструментом ликвидации нежелательных элементов общества. И тануки были у всех независимо от категории. Так было до нового закона, который отменил обязательную привязку к электронному питомцу в силу того, что такие следящие устройства слишком дорого обходились государству, да и общество уже привыкло к новому укладу жизни. Всех питомцев конфисковали, оставив по одному на семью. Бедные категории общества, коих было добрых две трети населения города, часто пытались разобрать своего тануки и продать на запчасти, однако получалось это у единиц, так же как и перепрошить его в собственных интересах, не удовлетворяющих требованиям государства. Удалось это и Чарли. В основном же такие попытки заканчивались, как правило, смертью хозяина в результате срабатывания механизма защиты питомца, призванного помогать своему владельцу.

Сейчас Чарли со своим псом сидел на крыше своего дома и смотрел на искусственное небо. Полиция не совалась сюда – со стороны здесь всегда было спокойно, темные дела вертелись инкогнито под плащом-невидимкой, называемым страхом и уважением перед местным крестным отцом. Весь блок Y и еще несколько соседних блоков находились под влиянием этой невидимой руки, а это больше полсотни кварталов огромного промышленного города US156. Сам же город являлся одной большой коробкой, огромным свинцово-металлическим куполом, в котором прятались мелкие люди-муравьи, трудившиеся на благо общества, создавая новое будущее. Мэр города – жирдяй Мэт Финниган – каждые полчаса появлялся на экранах огромных ТВ-панелей, покрывавших стены блоков снаружи, со словами: «Мы есть будущее! Работайте на благо общества и станьте частью процветающего человечества!» Каждый раз, как Чарли слышал эти слова, его тошнило. Люди задыхались внутри купола, несмотря на то что система вентиляции работала исправно – в воздухе всегда витали ароматы различных аэрозольных цветов. Их создавали искусственно на базе ДНК когда-то существовавших растений. Цветок представлял собой химический кристалл, выращиваемый в вакуумной склянке до тех пор, пока тот не насыщался нужной консистенцией ароматов, а затем эту колбу заряжали в систему кондиционирования и эта субстанция из сжиженных газов распылялась внутри огромных труб. Одного цветка хватало на пару недель, чтобы поглотить вонь промышленного города в целом блоке. Но люди все равно задыхались, задыхались от невидимого давления «процветающего человечества»: цены росли, рабочие смены тоже, процент самоубийств рос вместе с ними. Люди не выдерживали нагрузок, но зато у шести категорий из семи была работа.

В каждом блоке была школа, в которой детей готовили к работе уже с начальных классов. Всего классов было девять. После школы самых одаренных по результатам всей учебы выбирал компьютер и отправлял на дальнейшее обучение в университет. Это была схватка, в которой нельзя было выиграть случайным образом, «гения» распознавала машина, анализируя результаты каждого домашнего задания, каждый ответ ребенка и сравнивая их с остальными. Способности мыслить нестандартно, решать сложные математические формулы, понимать химию и физику были как очки в какой-то непонятной игре под названием дорога в жизнь. В каждом классе выбиралось в среднем по три – пять человек, которые могли пойти по различным специальностям в университет. Селекция считалась идеальной и неизменной – еще один принятый давным-давно закон, который, к сожалению, так и не отменили. Остальных отправляли в профессиональные колледжи и они становились очередными муравьями-рабочими различных промышленных направлений. Те же «гении», которым посчастливилось попасть в университет, в дальнейшем проходили селекцию в течение первых двух лет учебы по направлениям, в которых они мыслили наиболее глубоко и где, по мнению программы, они добились бы наибольшего результата. И это работало в девяноста процентах случаев, остальные десять процентов либо работали через силу, либо пропадали. Про цветы Чарли узнал от одного такого пропавшего профессора – этот умник был теперь под его опекой, когда сбежал с места работы. Его звали Том – худощавый очкарик лет сорока в вечной полосатой рубашке и с длинной челкой. Но он не любил ту деятельность, которую ему присвоила машина, и теперь занимался компьютерными взломами, написанием различных программ в обход закона, в том числе и перешивкой тануки. Поначалу такая же селекция была и в творческой отрасли. Однако позже все изменилось. Простым рабочим людям в городах просто некогда было ходить на концерты, заниматься такой ерундой, как посещением театров и чтением книг. В общем, в течение двадцати пяти лет объем продукции в области творчества и развлечений снизился втрое. Поэтому уже у нового поколения не было особого желания заниматься этим ремеслом. Другое дело – игровая индустрия, виртуальная реальность, компьютерное кино и сериалы с реалистичной картинкой и такими же трехмерными актерами-моделями, но, опять же, на это нужно было время, поэтому рынок распространялся в основном на школьников и людей из категории отбросов. Таких, как Чарли. Преступников тоже относили к ним.

Наверху пирамиды находились главы. Это были президенты и министры стран, крупные политики и прочие государственные фигуры первого класса. Их никто никогда не видел вживую, потому что передвигаться между городами было невозможно. По тоннелям приходили только различные ресурсы из других городов, в том числе и провиант оттуда, где занимались этим видом хозяйства. Потом шли городские управленцы – мэры и чиновники отдельных городов. Ниже их стояли владельцы – директора крупных предприятий. Далее по списку была элита – сливки общества, звезды телепередач, новостей, в которых теперь не было никакого смысла, кроме псевдопатриотизма и веры в промышленный бум, известные деятели и ученые, такие как узкоглазый Ли, как его называл Чарли, – японец, придумавший тануки. Ниже их находились уважаемые – счастливчики из университетов, инженеры с относительно хорошим заработком и более-менее успешные предприниматели, и рабочие – обычный люд, в том числе хозяева небольших баров или торговых точек, магазинов и прочие люди, живущие на пороге бедности. Крайними были отбросы – безработные и преступники. Так было уже более полувека. И каждые лет пять находился счастливчик, который пробился в элиту из рабочих, но никогда не было никого, кто бы появился у всех на виду в ТВ-панелях из отбросов. От этого класса хотели избавиться. Если происходило какое-то ограбление, то, как правило, виновного тут же находили, но истинные преступники знали: то, что показывали в новостях, было лишь театральной постановкой, в действительности же поиски настоящих преступников велись инкогнито силовыми структурами. Люди, работавшие там, были инженерами-пилотами специальных полицейских роботов. Они были мозгом организма, а робот выполнял их команды, сам же инженер сидел в удобном офисе и управлял машиной при помощи компьютера. Вживлять искусственный интеллект в эти машины или хотя бы программу было опасно – такие опыты провалились еще полвека назад, когда первые роботы из этой серии были пойманы преступниками и перепрограммированы против властей. Тогда катастрофы удалось избежать только чудом.

Чарли видел, как звезды мерцали в потемневшем потолке короба высотой в три километра. Про высоту города ему тоже сказал Том, по кличке Профессор. Если бы Чарли не встретил этого смышленного парня в начале своей преступной карьеры, когда ему стукнуло только девятнадцать лет, он вряд ли бы добился того, что имел сейчас. Он очень ценил умника и лично занимался тем, чтобы последний ни в чем не нуждался и был в стороне от всех проблем.

Крестный отец жил в пентхаусе двумя кварталами севернее дома Чарли. Звали его Эцио Железный Кулак, а крестным отцом он прослыл в народе из-за его итальянских корней. Этот человек выручил здесь немало людей от самоубийства и забвения, предоставив им работу у себя. Он лично назначил Чарли смотреть за порядком в блоке Y. Работы хватало, но и денег было больше, чем он получал бы, работая на правительство. Эцио был крупным магнатом местного разлива, несмотря на нелегальную составляющую своего бизнеса, вертелся он в кругах весьма уважаемых, многие причисляли его к классу управленцев, во всяком случае с мэром он завтракал каждый второй четверг месяца. Они ели в ресторане на центральной площади, мэр прекрасно знал, что Эцио подконтрольны несколько блоков, поэтому приходилось прислушиваться к его советам по управлению этой огромной коробкой. Всего блоков в городе было двадцать шесть. Город хоть и называли коробкой, на самом деле он имел округлую форму, в центре которой располагался парк с роботами-птицами, синтетическими запахами различных цветов, искусственными деревьями, несколькими большими прудами, вода в которых имела ярко-голубой цвет из-за подкрашивания ее цинком. На северной стороне этого «оазиса» и находилась центральная площадь вместе со зданием правительства и кучей ресторанов и пабов – самое охраняемое место в городе. Здесь собирались господа по вечерам, а ночью они направлялись, хоть это и было запрещено, на следующую от главной площади улицу, где стоял десяток борделей, несколько казино и множество элитных баров, где можно было получить услуги самого разного характера, все это знали и все этим пользовались, а управленцы поддерживали этот

бизнес, имея часть дохода, за счет чего металлическая лапа полицейского робота, безликого манекена черного цвета с фиолетовыми светящимися полосами по бокам, там никогда не ступала.

Невзирая на то, что в городе, да и во всей стране, имелась определенная упорядоченная система, в каждом блоке подпольно совершалось множество преступлений, нелегальных сделок по покупке наркотиков, проституции, краж и так далее. Важно было держать баланс – и Эцио Железный Кулак умел это делать, как никто другой. Чарли понятия не имел, как жилось в других городах, но здесь, в US156, можно было найти хорошо оплачиваемую работу, если ты был проворлив, а желание горбатиться на государство и получать гроши отсутствовало.

В каждом блоке было по группе отбросов, формировавших свою банду, которая занималась различными нелегальными операциями. Однако в основном делить территорию внутри блоков было не с кем и все они отдавали дань почести Эцио. Он же улаживал конфликтные ситуации с властями в обмен на обещание сдерживать преступность на приемлемом для руководства города уровне, по крайней мере в подконтрольных ему блоках, а в других частях города были свои авторитеты, которые уважали Кулака и находились с ним в дружеских отношениях. Интересная особенность Изоляции не давала возможности для притока людей извне, популяция тут не росла из-за миграции, а рождаемость покрывала смертность от болезней, старости и суицида, которого было немало. Правительство проводило активную политику по поддержанию рождаемости, в каждой новой семье было по два, а то и по три ребенка, и наплевать, что жили такие семьи на уровне нищеты, государство платило за рождение каждого ребенка определенную сумму, так называемый материнский капитал, и даже предоставляло жилье, после того как отроку исполнится восемнадцать, – комнату в блоке. Деньги от рождения ребенка, как правило, уходили лишь на его содержание в школе, но не все родители тратили их на детей. Когда заводилась новая семья, комнаты новобрачных обменивали на квартиры. В целом жилищная система представляла собой отдельные корпуса, состоящие либо только из комнат, либо из квартир. Таким образом люди делились по возрасту: молодые жили отдельно, семейные – отдельно.

Чарли жил в комнате. Как правило, именно в этих блоках обитала большая часть отбросов и преступников, молодые, дерзкие и опасные, радикально настроенные, они нередко пропадали в неизвестность, а их комнаты занимали новые люди. Но Чарли еще не пропал и жил здесь уже шестой год. Он четко понимал грань дозволенного и старался не пересекать ее, а если такое и случалось, то тщательно заметал следы. Он принадлежал к классу отбросов, которые жили лучше рабочих. У него была хорошая спортивная машина две тысячи двадцатого года. Несмотря на почти столетний возраст, агрессивный седан додж чарджер пребывал в отличном состоянии, за такую машину сейчас могли бы отвалить приличную сумму денег, хотя такой автомобиль уже давным-давно устарел и никак не мог быть подключен к его электронному питомцу. Матовый черный железный конь ждал его в общем гараже под землей, на нем не было установлено охранной системы, как на современных авто, но каждый в корпусе знал, чей этот автомобиль, грабить или угонять его не было смысла. Чарли сидел на крыше корпуса и курил сигару, их ему дарил сам Эцио из своего личного подпольного сада в одном из корпусов. Он обустроил тут что-то вроде точки сбора его банды, притащил сюда краденое оборудование из нового фитнес-клуба для господ в северной части города, перекрасил его в черный цвет под старый металл, чтобы беспилотники не распознали имущество клуба, установил сетку по краям и поставил баскетбольное кольцо. Сегодня он сидел в кресле-качалке один, рядом стоял его металлический пес по кличке Кореш. Глаза его светились темно-синим цветом, провода и арматура образовали плотную тугую «мышечную» массу. Собаки хоть и редко, но еще были в обиходе, живые, настоящие. Однажды Чарли видел прообраз своего пса из плоти и шерсти у одного из господ, на которого он работал, будучи двенадцатилетним мальчиком. Мартин Филлипс – чиновник из госаппарата. У него был свой дом в элитном секторе, туда

Чарли приходил каждый день после школы, чтобы подработать, чистя обувь хозяина и забирая какие-либо вещи на починку либо в химчистку, когда это было необходимо. В один из вечеров собака гуляла на улице, не пристегнутая цепью. В тот раз она накинулась на Чарли, мальчик всегда носил с собой нож, будучи жителем не самого благоприятного блока, и ему ничего не оставалось делать, как обороняться. Пес заскулил и мгновенно умер, после того как Чарли нанес ему несколько ударов в бок. Челюсти разжали его окровавленное плечо, которое теперь иногда давало о себе знать. Шрамы Чарли скрыл татуировкой с головой разъяренного медведя, но даже краска не скрывала неровности кожи на травмированном суставе. Хозяин же, узнав о произошедшем, потребовал компенсации за смерть его любимца, таких больших денег у семьи не было, и отца посадили в тюрьму, где он скончался от пневмонии. Эту болезнь легко могли вылечить, будь отец ранга Филлипса, но в тюрьме посчитали нужным освободиться от лишнего рта на попечении у государства. Это было обычным делом. Чарли считал себя виновным в смерти отца. Мать с дочкой на руках остались одни, а Чарли ушел к Эцио. Он пришел к нему ребенком, дождался его автомобиля, и, ни капли не дрогнув, выскочил прямо под ноги главе преступников и потребовал взять его на работу. Эцио Железный Кулак посмотрел на него своим суровым, но несколько удивленным взглядом сверху вниз. Первая встреча с Эцио очень впечатлила Чарли – крепкий высокий муж с соколиным лицом, смугловатый, с зачесанными назад волосами, в дорогом пальто и с двумя толстыми золотыми перстнями на обеих огромных руках. Он спросил тогда мальчика, махнув рукой охране, насторожившейся внезапному визитеру:

– Как же ты хочешь работать на меня в своем возрасте?

– Может, не сейчас, но скоро я буду вам очень полезен, – ответил тогда Чарли.

Эцио только ухмыльнулся и, узнав, где живет Чарли, сказал ему идти домой. Через неделю к ним пришел его человек и оставил матери сумму денег, на которую они смогли прожить, пока Чарли не исполнилось шестнадцать. Он отучился в школе, и, когда система выбрала его для поступления в институт, он вернулся к Эцио. Он прекрасно знал, что теперь он должен отработать данные его семье деньги. Теперь он обязан Кулаку и будет у него на службе. Так, за девять лет Чарли поднялся с простого солдата до приближенного крестного отца города. Каких трудов ему это стоило, он не скрывал: всякий раз, когда кто-то пытался упрекнуть его в жестокости по отношению к тем или иным гражданам за избиения и даже убийства, он понимающе кивал и говорил, что такова жизнь и вкалывать за гроши он не собирается. Жилось людям и так не очень, а такая деятельность была Чарли по душе: каждый раз подвораживалось что-то новенькое, требующее неординарного, зачастую творческого подхода к делу. Несколько раз ему случалось передавать послания о непогашенном долге Эцио людям, работающим на госструктуры, в основном в полиции. Провернуть это дело крайне сложно, потому как все члены полицейского управления находились под охраной государства, за их домами постоянно велось автономное наблюдение, и в случае чего в течение пяти минут на место прибывал оперативный беспилотный грузовик с отрядом роботов-штурмовиков. Камеры, наблюдавшие за домами полицейских, улавливали малейшие изменения в пульсе или температуре тела, так что определить, представляет ли собеседник угрозу сотруднику или нет, не составляло труда. Система работала безотказно. Кроме того, в жетонах полицейских имелись передатчики, фиксирующие те же изменения в организме и передающие сигнал о передвижении сотрудника на ближайшие камеры наблюдения на улицах. Полицейские оставляли жетоны в специальном гнезде на своем рабочем месте, тем самым отмечаясь на работе. Поэтому единственным моментом, когда намекнуть обнаглевшему сотруднику о его ошибочном представлении о своей неприкосновенности и защищенности становилось возможным, был непосредственный арест. Чарли наострился исполнять такие аферы за свои годы работы под крылом Эцио и проворачивал их гораздо быстрее остальных людей, занимавшихся делами такого рода. Тонкость исполнения поручения заключалась в том, чтобы подгадать, какой именно робот тебя

арестует. После этого уже наступал момент творчества, иногда даже импровизации. Освобождения после инцидента добиться было несложно, да и сам процесс вызволения из тюрьмы не касался самого «осужденного», его главной задачей было донести послание так, чтобы получатель понял его в полной мере и не вздумал его проигнорировать. Потому Чарли числился в списках полиции, как завсегдатай одиночных камер на пару-тройку дней. На больше в тюрьме он не задерживался, в противном случае его пса попытаются отключить, потому как в базе он остался, произойдет это спустя месяц с поимки хозяина, а как только выяснится, что питомца в доме с его индивидуальным кодом и программой больше нет, – Чарли грозит участь каторжника и даже Кулак его не спасет. Вообще, это было идиотизмом – поклоняться остаткам от искусственной кучи компьютерных мозгов творения гения японца, но закон есть закон, люди подчиняются ему, а следовательно и всему, что узаконено. Чарли иногда думал, что если выпустят закон о запрете подтираться после хождения по-большому, люди в конце концов перестанут вытирать свои задницы. От этой мысли ему становилось и смешно и страшно: насколько глупым и ведомым страхом стало стадо, именуемое человечеством. Точнее, то, что от него осталось.

Чуть меньше сотни лет назад произошло непоправимое, как говорится во всех учебниках по истории. Три крупных коалиции развязали между собой войну. США в союзе с Европой и Австралией выступили против России и Азии. Третьей стороной конфликта стали мусульманские страны в союзе с Африкой и Латинской Америкой. У всех трех сторон было атомное оружие, потому в преддверии войны во всех странах были запущены проекты по изоляции городов на случай ядерной атаки. Вокруг крупных городов собирались огромные короба, готовые в любой момент подняться из земли и закрыть город от смертельной угрозы. Они имели форму купола в закрытом виде, так говорили те, кто видел проекты, да и Том часто говорил об этом. Дед тоже рассказывал Чарли, как это произошло.

– Зазвучала тревога по всему городу, – говорил дед. – Всем велели срочно укрыться в домах. За один месяц до этого людей из деревень и мелких городков во избежание грядущей войны эвакуировали в города побольше, где были защитные саркофаги. И когда судный день настал, наш купол, как и все остальные, захлопнулся. Его огромные мощные металлические лепестки выросли прямо из-под земли, закрыв собою от ядерной атаки все и всех. Несколько дней царила полная тишина и горело только аварийное освещение.

Затем пришел сильный грохот, а земля содрогалась под ногами. Так продолжалось с месяц. Потом включилось искусственное небо, дали электричество. Волна беспорядков и мародерства нахлынула на город, война царила не снаружи, а внутри купола. Продовольствия стало не хватать, а выход из города был только по специальным подземным шахтам, по которым сейчас ходят беспилотные грузовые поезда. Тогда эти шахты были закрыты. Люди голодали, почти вся живность исчезла за полгода. Те, кто попытался бежать наружу по тоннелям, больше не вернулись назад – радиация снаружи была катастрофической, смерть наступала моментально. Еще через два месяца приехал первый шаттл с роботами-полицейскими и продовольствием. Местные власти как ни пытались, а порядок навести в городе не могли, пока не появились эти роботы. Они устроили массовую зачистку нежелательных элементов общества, которых, по мнению властей, необходимо было уничтожить для предотвращения хаоса под куполом. Каждый мог попасть под подозрение, именно тогда началось порабощение страхом. Через месяц на огромных телевизионных панелях появилось лицо президента. Он выглядел уставшим, речь его была длинной и ошеломительной. «Дорогие братья и сестры! – говорил он. – Война окончена! Но, к своему глубочайшему сожалению, я вынужден сообщить вам, что нашего мира, каким он был раньше, более не существует. Атомные бомбы уничтожили все живое за пределами защитных куполов, выйти на свет мы не сможем еще долгие столетия. Уничтожены растения и животные, погибли все, кто не успел спрятаться, воздух отравлен – теперь дышать им невозможно, радиационный фон огромен, все страны признали, что совер-

шили огромную ошибку, начав эту войну. В результате этой огромной ошибки человечества мы вынуждены жить в изоляции долгое время, пока природа не исправит то, что мы сотворили. Прошу соблюдать порядок в городах, и да хранит нас Господь!»

К этому моменту население города уменьшилось вдвое, растения погибли из-за недостатка света, воды и плохой системы вентиляции, от животных остались лишь паразиты да небольшое количество питомцев у самых богатых и влиятельных людей города. После выступления президента началась паника, люди не сразу осознали, что наружу больше им не выйти, поднялся бунт, но на тот момент роботов и полицейских уже хватало, чтобы сдерживать натиск смельчаков. Все быстро затихло, и через пару недель на телевидении появились первые инструкции по жизни в новом мире – инструкции по жизни в Изоляции.

Спустя десять лет люди начали забывать о тех кровавых днях, новый уклад жизни поначалу был не так уж плох, по крайней мере учитывая обстановку снаружи купола. Иногда по телевидению показывали записи с камер наблюдения снаружи куполов, записанные во время бомбежек. Передача так и называлась – «Хроники Третьей мировой войны». Она показывала кадры того, как сбрасывались атомные бомбы на крупнейшие города мира, как они разбивались о мощные купола или разрушали город, который не успели накрыть защитой. Такие города, как Вашингтон, Лондон, Нью-Йорк, Москва, Пекин, Дубай, Сидней, Токио, Берлин, Париж, Мадрид, перестали существовать. Самые крупные города и столицы мира не выдержали напора – именно по ним велся наиболее ожесточенный огонь и даже купола не спасли их. Иногда показывали то, что стало с Землей после войны: она превратилась в пустыню, обожженную и мертвую, только ветер теперь был ее обитателем. Эти кадры многих заставляли плакать. То и дело выжившие знаменитости и политики обращались с призывом трудиться на благо нового мира, лидеры государств вещали о мире без войн, о том, какую ошибку совершило человечество, что теперь все будет иначе и мы наконец-то на правильном пути. Города начали перестраивать. Их делили на блоки и корпуса. Систему вентиляции наладили, систему контроля общества тоже, теперь у каждого был тануки, по сути твой личный контролер, люди теперь всегда были под наблюдением. У роботов изъяти способность принимать решения, теперь это делали полицейские операторы. В итоге через четверть века город принял свой новый вид. В городе была река, и под купол попала часть побережья вместе с водой из океана, во избежание радиации все осушили, а на океанском дне появилось несколько жилых районов и баз для функционирования города, воду же для питья брали грунтовую. Том рассказывал Чарли однажды про канализацию, отчего того аж передернуло, ведь он мылся, по сути, в той же воде, что и неделю назад: ровно такой срок был необходим очистным, чтобы переработать грязную воду и вновь сделать ее пригодной для мытья, такая же система была для отдельной канализации, связывающей уборные жителей города. Затем начали завозить провизию из других городов по шахтам для беспилотных поездов. В городе Чарли не было своего производства еды, все доставляли из других городов, занимавшихся производством провизии. Там даже был скот и растения, судя по тому, что привозили зерно и мясо. Город US156 занимался машиностроением, здесь было огромное количество заводов для изготовления автомобилей и мелких летательных аппаратов. Тут же производили детали для роботов и даже собирали их. Сырье поставляли тоже из других городов, каким образом оно попадало туда, никто понятия не имел. Оставалось много вопросов, но никто не искал ответы, все жили по новым инструкциям и новым законам, и к тому моменту, когда Чарли появился на свет, спустя поколение, всем уже было наплевать на то, какая жизнь была до Изоляции, теперь это вошло в обиход и такой ее порядок был для каждого жителя абсолютно приемлемым и нормальным. Почти для всех, кроме таких, как Чарли. Он не знал почему, но не мог мириться с тем, что происходит. Он все время задавался вопросом, что же происходит снаружи, так уж ли страшна радиация. Как только такие мысли приходили ему в голову, он старался гнать их прочь, занимаясь тем или иным делом. В основном времени для размышлений у него не было, кроме тех моментов,

когда он находился в камере под очередным арестом. В эти моменты Чарли приходил к выводам, что всю жизнь он проживет под искусственным небом и никогда не увидит настоящего. От размышлений его оторвал звонок на мобильный – связь была локальной и только в пределах города. Звонил Том.

– Здорово! Ты готов?

– Да, выдвигаюсь через десять минут.

– Жду на точке.

Сегодня Чарли должен был выполнить особое поручение Эцио. Очень опасное и серьезное дело. Эцио поссорился с мэром и пропустил уже две встречи с ним в ресторане на площади, и все из-за того, что тот не соглашался увеличить долю оплаты Эцио за порядок в городе. Из-за увеличенной рабочей нормы теперь стало тяжелее управлять гневом народа и нужно было повысить выплаты, в том числе и самому Кулаку. Он согласился отдавать часть денег из своей доли подконтрольным ему рабочим, но мэр ни в какую не шел на эти условия. Поэтому сегодня Чарли нужно было доставить послание о серьезных намерениях Эцио первому лицу города. Ему и паре его проверенных людей необходимо было проследить за мэром и взорвать его машину, конечно же без градоуправленца внутри, это повлекло бы массовую чистку в городе, сам глава должен был остаться жив и понять, что его жизнь в руках Железного Кулака. Далеко не каждый бы согласился на такое дело, но только не Чарли. Он любил риск и трудности. Сегодня был день икс. От того, справится ли с заданием Чарли и, вообще, выживет ли после такого, зависела его дальнейшая судьба. Кореш шумно вздохнул – пес охлаждал процессор. Система охлаждения тануки была хитро замаскирована под потребность живых существ в дыхании, это забавляло Чарли, и он всегда относился к Корешу, как к живому созданию. Чарли погладил Кореша по голове, вздохнул и подумал вслух:

– Господь, если ты есть на небе, то явно не на этом. Но все же прошу: помоги мне сегодня вернуться домой.

Он встал и медленно пошел по бетонной крыше к двери на лестницу. Пес поплелся за ним. Где-то вдалеке пролетел едва шумящий вертолет. Чарли спустился на лифте на подземную парковку. В отличие от большинства автомобилей, на его машине еще остались колеса, другие же ездили на электромагнитной подушке, слегка зависая над намагниченным дорожным покрытием. Многие отказались от бензиновых двигателей, но те еще были в обиходе, потому как далеко не везде можно было пропарить над дорожным полотном. После глобальной перестройки город имел окружную систему дорог, разрезанную лучами главных магистралей. Получалась круглая паутина, стягивающаяся к центральному парку и зданию городского совета. Каждая магистраль начиналась от центрального кольца города и протягивалась до самого крайнего кольца и немного дальше – к шахтам беспилотных поездов. Эти дороги были самыми загруженными – по ним все время сновали грузовики от шахт к складам в разных точках города и обратно.

Чарли сел в свою машину и поехал на точку сбора. Он и его команда наблюдали за мэром четыре дня, этого было мало, но Эцио дал кое-какую информацию о его привычках и охране, что существенно облегчило дело. Как говорил Кулак, у мэра было несколько излюбленных мест, которые он посещал одно за другим, строго соблюдая хронологию. В пятницу он ездил к самому лучшему брадобрею города, конечно, у него был свой слуга, но раз в неделю он посещал именно Большого Сэма. Огромный полный негр с его ручищами, избитыми татуировками, и толстыми пальцами в перстнях искусно брил бороды богачей самой острой бритвой в городе, одно его легкое движение – и мэра уже не было бы в живых, но и Большой Сэм последовал бы за ним, причем более жестоким и изощренным путем. К тому же он был человеком Мэта Финнигана и имел от этого свои бонусы в виде облегченной налоговой политики по отношению к его заведению. После этого Мэт ехал к его любовнице, живущей на западной стороне парка, и был там ровно два часа, после чего направлялся в ресторан-казино «Фортуна» – самое пафос-

ное заведение такого рода в городе, окруженное элитными борделями и барами, где по выходным отдыхали богачи.

В субботу он, как правило, опохмелялся у себя в особняке, окруженном искусственным садом в блоке А на востоке города. Это был частный сектор самых высоких чинов города, охраняемый и неприступный. По воскресеньям мэр с семьей ходил в церковь в центре города – главную архитектурную постройку, которую не трогали со времен жизни под настоящим небом. Остальные святыни снесли и поставили в каждом квартале по маленькой церквушке и одну большую на каждый блок, весьма простую в архитектуре и без особых росписей и витражей внутри. Религия теперь в стране была новая – неохристианство, смесь всех христианских движений, к которой решили прийти после войны главы церквей различных направлений христианства. Главная церковь тоже охранялась, особенно во время визитов в нее мэра с семьей.

После долгих раздумий, когда лучше совершить диверсию, Чарли и Том решили, что точно не в субботу – явиться в гнездо мэра было явным самоубийством, в пятницу он находился в центре города, где множество датчиков и камер, которые по тепловому спектру и рентгену определяют взрывное устройство, как только кто-то с ним появится в пределах центрального кольца. Не успеешь оглянуться, как окажешься в камере. Церковь тоже была в центре города. Но у мэра была еще одна тайна: в воскресенье после визита в церковь около четырех часов вечера он якобы уезжал в гольф-клуб на юге города, однако бывал он там раз в две недели, другие воскресные вечера он проводил в запрещенном борделе в южной части города. Там можно было получить услуги особого характера, ездили туда богатые извращенцы, и услуги там были нелегальными. Чарли слышал, что однажды туда навевывалась полиция, но правительство города быстро замяло этот скандал, тогда оттуда вывели полсотни мальчиков и девочек в возрасте от десяти до шестнадцати лет в полном помутнении от наркотиков. Помимо детского насилия, там процветал гомосексуализм, садомазо в особо жестоком образе – в общем, все, до чего нельзя было договориться даже в элитном борделе, потому как проституция хоть и была узаконена, но тоже имела свои нормы, за соблюдением которых следили, а в случае нарушения сильно штрафовали и даже сажали за решетку.

Сошлись на воскресенье. Том пробил по записям с камер наблюдения, что мэр как раз в прошлый уикенд посещал гольф-клуб. Эта напичканная искусственной травой и деревьями территория занимала огромное пространство, и, конечно же, развлекались в нем только самые достойные. Чарли было наплевать на это, но почему-то мысль об искусственных деревьях, траве и голограммах некогда существовавшей фауны промелькнула у него в голове. Им повезло, что мэр уже отыграл свою партию на прошлой неделе, в противном случае пришлось бы ждать еще неделю, а Эцио не любил ждать. Вообще, этот человек не был добрым, в свое время он похоронил немало людей, однако он был справедлив и жесток, и это Чарли нравилось.

Бордель располагался на территории вне юрисдикции Эцио, поэтому делать нужно было все аккуратно, тут были свои негласные хозяева и их подчиненные. К тому же, если все пройдет гладко, никто не спохватится Железного Кулака, а потом он уже сам напомнит Финнигану об инциденте с намеком на то, что достанет его жирную задницу где угодно, в случае его отказа платить больше. Чарли даже представил себе, как это будет выглядеть, и мысль эта его немного подбодрила. Он сел в автомобиль, пес прыгнул на соседнее кресло. Он, Том, Костолом и Адольф должны были встретиться на окраине блока Y, там находилась закрытая подземная парковка, являющаяся штабом банды Чарли для всяческих операций. Эцио специально выделял им деньги на то, чтобы ни камер, ни датчиков в радиусе двух миль от этого места не было, только муляжи. Так оно и было, свои люди в полиции постарались обезопасить место для тайных операций, а те, кто противился, уже получили восточку от Чарли, и все равно согласились на такие меры предосторожности.

Чарли заехал выпить кофе в кафе на углу дома. Он всегда это делал перед каким-либо делом. Угрюмая официантка встретила его пустым взглядом и без слов принесла ему капучино с двумя кусочками сахара. Чарли оставил два доллара – один за кофе и второй на чай и, выпив напиток, последовал обратно в машину. Легкий ветерок подул с севера – работает четвертый вентиляционный блок. За время знакомства с Томом Чарли неплохо освоил устройство купола. Он был абсолютно не проницаем. Воздух снаружи проходил через множество фильтров, а воздухозаборники состояли из многослойной металлической сетки, радиус одного отверстия в которой был порядка двух нанометров, после очистки он по специальным каналам поступал в блоки вентиляции, а далее в город. Внутри же купол был герметичен, из него шли только лишь шахты для беспилотных поездов и трубы полуметровым диаметром к системе фильтрации воздуха. В блоках воздух дополнительно очищали и перемешивали с ароматизатором, выведенным из синтетического цветка, и увлажняли, а далее с помощью больших вентиляторов он отправлялся на улицы города, так что под куполом было даже подобие ветра.

Чарли сел в машину и поехал на место сбора. Заехав на парковку, он увидел, что команда в сборе. Рядом с несколькими металлическими столами стояла одолженная у городского предприятия машина-мойка дорог. Грязи особой на дорогах не было, за редким исключением, так же как и колес, но необходимо было сдувать пыль, опускающуюся сверху, она негативно влияла на воздействие магнитной подушки с дорожным полотном и при большом количестве могла даже заставить автомобиль просто остановиться и перестать двигаться. В таких случаях прилетал беспилотный вертолет-эвакуатор, а ответственному за участок дорог влетало по полной. В частном секторе был обдув дороги с помощью специальной системы, поэтому там таких моек не было, но устанавливать систему во всем городе было бы слишком дорого, и это играло на руку Чарли.

Устройство мойки было таковым, что по обе стороны и спереди от автомобиля мощным потоком исходил воздух, нагнетаемый из труб на крыше кузова грузовика. Своим видом он напоминал чем-то грузовой трак, только без фуры, но с большим прямоугольным нагнетателем позади кабины. Конечно же, мойка была на колесах, в отличие от большинства автомобилей. Воздух из больших труб наверху коробки проходил через нагнетатель и далее следовал по касете из труб диаметром в три дюйма под углом к дороге. Продувка осуществлялась по бортам авто на участке от передних колес до задних, а спереди под днищем имелась еще одна такая же кассета, распределяющая воздух вперед и в стороны. Именно в одну из таких трубок с левой стороны грузовика Том сейчас монтировал взрывчатку – цилиндрическую колбу восьми дюймов в длину и по ширине трубки в диаметре. Крепилась она на небольшую электромагнитную липучку, Том тихо ругался, потому что было весьма неудобно устанавливать «пулю» в «дуло» и при этом крепить ее с помощью пинцета. Он лежал на спине и смотрел куда-то в глубину трубы.

– Интересно, – сказал Костолом – громила-боксер из банды Чарли со сломанным носом и лысой головой, – если включить наддув, ему выбьет воздухом глаз?

Адольф рассмеялся – этот тип был из немецкой семьи, его деда и бабушку закрыли в куполе во время их туристической поездки. Примечательно, что он ничуть не стеснялся своего имени, ведь после случившегося третьего мирового конфликта ядерного масштаба, все уже давно позабыли про Вторую мировую, по сравнению с сегодняшней проблемой это была всего лишь мелкая война зазнавшихся вождей.

– Ты ухом прислонись, может, тебе выдует все то дерьмо, что у тебя в башке накопилось, – в ответ съязвил Том.

Адольф засмеялся еще больше, Костолом ничего не ответил. Его звали Рич. Рич Питерсон. Он с детства занимался боксом в спортивной секции, а в шестнадцать убил своего отчима одним ударом левой, когда тот избил его мать. Отсидев в колонии для несовершеннолетних, он пришел к Чарли. Хотя он и был его ровесником, пять лет в тюрьме сделали его внеш-

ность старше и суровей. На плече у него была татуировка – кулак с перстнем в форме креста. За решеткой он только совершенствовал свои навыки и стал профессиональным бойцом уличного стиля. Он часто зарабатывал в подпольных кулачных боях, но в основном трудился на Чарли, играя роль напарника и грубой силы одновременно. Адольф же носил зачесанные набок черные волосы и был ростом под два метра и весом в сто десять килограмм. Он много работал с металлом и был очень силен. Из всех здесь собравшихся он один работал на заводе, это было его прикрытием, к тому же он был заводилой в случае бунта от профсоюза, так что, помимо основного заработка в банде Чарли, три раза в неделю он появлялся на официальной работе. Конечно же, все было согласовано с руководством, так что, не без помощи Эцио, громила имел такие привилегии на официальной работе, как трехдневную рабочую неделю.

– Хватит кусаться, сучки, всем сегодня достанется, – сказал Чарли, подойдя к парням, чтобы поздороваться.

– Я закончил, – сказал Том, вставая и протягивая руку Чарли.

Было решено проверить все во время стоянки автомобиля напротив входа в бордель. Костолом будет наблюдать за мэром и даст сигнал подъезжать Чарли и Адольфу. Том участвовать в операции не будет – за ним была лишь техническая часть: смастерить бомбу по форме патрона для воздухопровода, механизм отсоединения снаряда и пульт к нему. Теперь его задачей станет слежка и замена картинок на некоторых камерах по маршруту ребят.

– Как только спустите посылку с крючка, у вас будет пять минут, чтобы убраться подальше, таймер начнет работать с момента запуска бомбы. Дистанционный взрыватель я делать не стал – слишком долго. И если по пути попадется сканер, который еще не в нашей базе, то могут отследить, откуда прошел сигнал на взрыв. Еще момент: колба смазана густым вазелином, так что у нее желеобразная оболочка – шуметь не должна и проскользит вплоть до бордюра. Газовый амортизатор создаст обратную тягу и торможение в метре от края дороги.

– Да к чему нам твои технические подробности?! – перебил Костолом. – У меня один вопрос: вазелин из твоих личных запасов?

Адольф и Костолом снова заржали, отбив друг другу пять. Том же сделал вид, что прослушал, и продолжил:

– Второго шанса не будет, стрелять советую на малой скорости. Ширина дороги там метров десять, хорошо, что она не разделена отбойниками и находится в проулке. Думаю, вряд ли там есть камеры, учитывая контингент клиентов этого заведения. Снаряд за полсекунды пройдет это расстояние, так что стрелять советую на пересечении ваших передних колес с началом капота машины мэра. На всякий случай на всех стеклах стоят голографические сетки, они изменят вид на кабину извне, в том числе и ваши лица в случае попадания в объективы, которые я не смогу отключить. Вроде все.

– Отличная работа Том, как всегда, – довольно сказал Чарли. – А вы, два олуха, лучше бы поучились чему у него, чем издеваться и подкалывать.

– Да мы же по-дружески, – развел руками Рич. – Да и не наш это профиль, мы больше по части физики движений рук по корпусу.

Адольф одобрительно кивнул.

– Ладно, сколько у нас времени?

– Пора, – ответил Том.

– Тогда поехали, – скомандовал Чарли, – если приедем раньше, придется почистить пару соседних улиц до сигнала Рича.

Все трое направились в грузовик, Том остался на парковке и проследовал к столу с двумя проекциями мониторов, по которым он будет следить за камерами на маршруте мойки. Чарли и Адольф надели темно-синие комбинезоны и кепки уборщиков дорог. Адольф сел за руль, Чарли взял у Тома пульт управления пусковым механизмом и сел посередине, Костолом

в обычной одежде сел с краю – его первого высадят за квартал до намеченного места взрыва. Грузовик тронулся.

Спустя два часа они были на месте. Рича высадили там, где договаривались. Теперь Адольф ждал сигнала Костолома, разъезжая по соседним улицам и полируя дорожное покрытие. Чарли молча считал секунды. Напряжение нарастало – мэр задерживался. Слишком долго разъезжать на мойке в одном квартале было бы подозрительно, а Финниган так и не появился, хотя расчетное время прибытия его автомобиля истекло полчаса назад. Наконец, Рич позвонил. Они использовали старые мобильники, которые сейчас можно было легко достать на блошиных рынках, немного перестроив частоту приемопередатчика, Том настроил их на локальные антенны, зато отследить такие доисторические устройства не представлялось возможным. Рич даже не стал ничего говорить, он просто скинул сразу же, как позвонил, это и был сигнал – настала пора действовать.

Адольф и Чарли переглянулись. Водитель, кивнув, резко свернул на ближайший проулок, еще через пару поворотов они уже ехали по противоположному краю нужной улицы. Финниган как раз выходил из автомобиля. Обычно сначала в бордель заходили его охранники – проверенные люди из секретной службы – и проверяли, все ли в порядке, а потом уже этот трусливый жирдяй вытаскивал свой толстый зад из роскошного, начищенного до блеска лимузина, парящего в паре сантиметров над дорожным полотном. Это была его неофициальная машина, но Эцио и не давал никаких указаний по поводу вида транспорта, к тому же взорвать машину мэра на официальном мероприятии было бы безумством высшей степени, после чего в город приехало бы столько поездов с роботами-чистильщиками, что населения стало бы меньше на треть.

Мэр выполз из автомобиля и вразвалочку последовал к ступенькам в неприметную дверь. Рич Костолом стоял в этот момент на углу здания и выкуривал уже восьмую сигарету с синтетическим табаком. Он хорошо слышал, что происходило возле входа, потому как час назад бросил рядом с местом, где стояла сейчас машина, маленький жучок в форме крысиных экскрементов – очередное изделие Тома. В десяти метрах от него стоял охранник, он был одет в штатское, но по лицу Костолом знал, что это один из громил Финнигана. В таком районе курящий панк в кожанке не вызывал особых подозрений, таких тут было много, поэтому охранник не обращал внимания на Рича.

– Мадам Элиза заслуживает сегодня особого внимания, у нее день рождения. Ты знаешь, Брэд?

Брэд Симус, помощник мэра, везде следовал за своим господином, вместе с ним развлекался и посещал официальные мероприятия. Скользкий и бледный блондин с жидкими волосами и фиолетовым обтягивающим костюмом улыбнулся в ответ. Его фиолетовый матовый костюм только подчеркивал всю склизкость и худобу этого весьма неприятного человека. Рич ненавидел людей подобных этому и был бы счастлив, если б авто взорвали вместе с этим сопляком.

– Да, ведь мы же вместе выбирали ей подарок!

В этот момент Чарли и Адольф поравнялись с лимузином мэра.

– Еще чуть-чуть, – тихо сказал Чарли, вытерев капли пота, проступившие на лбу.

– Пора! – ответил Адольф, когда колеса грузовика пересекли капот лимузина.

Чарли нажал на кнопку. Они оба уставились на то, как из трубки вместе с мощной струей воздуха прямо под лимузин незаметно скользнула капсула со взрывчаткой. Уже под самой кромкой днища лимузина можно было заметить, как она плавно притормозила и остановилась у самого бордюра.

– Ходу, ходу! – тихо сказал Чарли.

Адольф как ни в чем не бывало проехал до конца улицы и скрылся за углом.

Рич невольно обернулся, чтобы понаблюдать за тем, как все прошло, он был весьма доволен, заметив, как поперек дороги за доли секунды бесшумно пронеслось что-то продольное и скрылось под днищем автомобиля мэра, не издав ни единого звука.

К этому времени мэр и Брэд скрылись за дверью, что-то воркуя друг другу. Рич остался стоять на месте, когда мойка скрылась за углом. Он должен был позвонить, как только автомобиль разорвет на части, и отчитаться об успехе операции.

Чарли и Адольф уже уехали в другой квартал и сбавили ход, ожидая звонка Рича. Прошло четыре минуты с момента пуска посылки, спустя еще минуту телефон зазвонил.

– Да, – ответил Чарли.

– У нас проблема... – донеслось в телефоне.

Минутой ранее Рич, закуривая очередную сигарету, ожидал кульминации их плана. В этот самый момент дверь борделя отворилась и вместе с мэром и Брэдом на улицу вышла владелица этого заведения – Элиза Ричардс, женщина, на лице которой было столько косметики, сколько не было у десяти модниц из популярного журнала «Современная красота». Ее химически завитые волосы мышиного цвета потряхивало от ее гоготания над какой-то шуткой мэра.

– Вот в связи с этим у меня для вас подарок! – любезничал Финниган, хотя голос его почему-то слегка дрожал.

– Да что вы, не надо было так сильно утруждаться! – лицемерила Элиза.

В этот момент Рич почувствовал, что к горлу его подступил комок, а по спине от копчика до затылка пробежали мурашки. На лбу появилась легкая испарина. Вся троица спустилась со ступенек.

– Пройдемте в лимузин, он ожидает вас там! Очень редкий экземпляр йоркширского терьера! – продолжал Финниган, спешно семеня к машине.

Осталось полминуты до детонации...

Брэд открыл дверь перед мэром и мисс Элизой, а когда толстый зад управляющего городом скрылся в салоне, советник последовал за ними. Дверь захлопнулась, и через пару секунд оглушительный взрыв выбил оконные стекла в соседних домах. Рич отвернулся от взрывной волны, в то время как охранник метнулся к горящим обломкам лимузина.

Костолом трясущимися руками достал телефон и, следуя прочь от места взрыва, дрожащим голосом сказал:

– У нас проблема, посылка доставлена, адресат взлетел на воздух вместе с тачкой.

Чарли не поверил своим ушам. Он сбросил вызов.

– Ну что там? – взволнованно спросил Адольф.

– Жирдяй преставился. Финниган взорвался вместе с машиной.

На лице водителя отпечаталось неподдельное выражение паники и страха. Они провалили задание Эцио – отдача будет жесткой. Всем четверым теперь грозит смерть, и даже самому Железному Кулаку, если, конечно, его люди не доберутся до них первыми. В этом случае тайна смерти главы города навсегда утонет в резервуаре с серной кислотой вместе с организаторами покушения.

– Нужно идти к Эцио! – заикаясь сказал Адольф.

Такая же мысль, как ни странно, промелькнула у Чарли, но здравый смысл смог обуздать охватившую его панику.

– Нет, он нас убьет, иначе ему самому конец. Я бы сам так и сделал.

Чарли лихорадочно перебирал варианты. Том по-прежнему ждал их на парковке, возможно, он уже был в курсе происходящего, но на улице камер не было, а значит, у них есть часа три, пока их не раскроют.

– Едем к Тому, Рич доберется быстрее на второй машине. Если его не будет на месте, когда мы приедем, значит, он пошел к Эцио и уже не жилец.

– Позвони ему!

– Он уже должен был избавиться от трубки.

Он попробовал набрать Костолома, но сигнала не было. Напарник уже наверняка разбил и выкинул свой телефон.

– Жми на газ, он не на связи. Нужно вернуться как можно быстрее.

Обратная дорога заняла около полутора часов, над городом сновали полицейские вертолеты, все они летели в область взрыва. Теперь там уже наверняка собралось больше половины штата полицейских роботов и оперативных работников. Спустя полчаса после взрыва на всех телепанелях появилось изображение картинки пылающего лимузина. СМИ телеграфировали о чудовищном убийстве светлой главы города как об ужасной катастрофе, естественно, о том, что автомобиль стоял рядом с самым грязным и запрещенным борделем в городе, умолчали. Новая версия ссылалась на то, что во время движения автомобиля по нему выпустили ракетой из гранатомета. Телевидение вещало, что злоумышленники выключили все камеры на улице и преступление было тщательно спланировано, что свидетелей преступления не было и улица была пустыня, в общем, корреспонденты лили воду.

Они заехали на парковку – Том ждал их на месте.

– Нам всем крышка, – спокойно сказал он. – Финниган, Элиза и советник. Три трупа. Это конец.

– Почему ты не сбежал? – спросил Чарли, выскакивая из грузовика и стягивая комбинезон.

– Потому что здесь самое безопасное место еще на ближайшие сутки, как минимум пока они не выйдут на наш след. Эцио ведь точно и сам не знает, где именно находится эта парковка.

– Его люди найдут нас за пару часов, – опроверг Чарли. – Нужно сваливать. Костолом не вернется?

– Я думал, он с вами... – испуганно промямлил Том.

– Тогда у нас нет и этой пары часов, – решил Том.

– Что, если он нас не убьет? – с надеждой рассуждал Адольф.

– Хочешь это проверить – оставайся тут, а нам надо уходить. – Чарли направился к своей машине.

– Куда уходить? – возмутился Том. – Мы ж в коробке. А за ней смерть.

– Если за ней смерть, то я предпочту ее, нежели смерть либо от своих людей, либо от пыток правительства. Кто со мной – добро пожаловать на борт!

Оставшиеся двое долго ждать себя не заставили. Мотор взревел, и авто направилось к выходу, только они заехали на горку, как ворота паркинга раскрылись и в них появился лимузин Эцио. Чарли дал по тормозам. Черный пенал бесшумно влетел в помещение, напоминая гроб, в котором их, возможно, похоронят на дне серного резервуара. Все трое молча сидели в салоне. Лимузин проехал мимо чарджера и остановился внизу. Вслед за ним в паркинг въехало три черных бронированных джипа, по настоянию Эцио все были на колесах. Это было нужно для отхода в случае нападения на кортеж, ведь колеса всегда проедут там, где не пролетит магнитная подушка. Старый, но в идеальном состоянии GMC пятидесятого года встал поперек выезда, перегородив дорогу чарджеру. Чарли думал, что делать. Выйти сейчас из машины означало отдать себя в распоряжение Железному Кулаку, сопротивляться – то же самое. Даже если им удастся выскочить с паркинга – на улице есть еще люди и транспорт, а после перестрелки шансов на жизнь не останется вовсе.

Эцио не спешил. Дверь лимузина открылась, и первым оттуда вывалился Рич. Он, хоть и был здоровым и мало чего боялся, сейчас выглядел как щенок, который скулил в ожидании наказания. Следом показалась черная трость Эцио из настоящего дерева. Стальная рукоятка была сделана в виде кулака, который владелец держал рукой, а в случае чего выбивал им зубы. Чарли увидел в зеркало заднего вида, что Рич закрывает свой рот и что-то невнятно ску-

лит. Видимо, Эцио воспользовался тростью – плохой знак. Железный Кулак был зол. Наконец, он властно вышел из автомобиля, одетый в черную шелковую рубашку из синтезированного волокна и такие же черные брюки, в коричневых ботинках из искусственной кожи, качество которой было бы лучше натуральной, если бы Чарли когда-нибудь видел оную, и в таком же коричневом кожаном ремне. Для своих лет глава преступности выглядел очень хорошо. Ему было пятьдесят, но он не был ни толстым, ни седым. Его стройная широкоплечая фигура до сих пор внушала страх тому, кто рискнул бы стать с ним в кулачный бой. Зачесанные назад черные волосы поблескивали лаком от ярких ламп освещения паркинга. Он посмотрел на автомобиль беглецов.

– Что будем делать? – Чарли посмотрел на сидевшего справа Адольфа, полного ужаса, затем повернулся назад к Тому – того вообще трясло от страха.

– Черт! Черт! Черт! – выругался Чарли, заглушив мотор прямо перед выездом с паркинга. Он вышел первым, Адольф все еще сидел в машине.

– Хороший мальчик, Чарли! – сказал Эцио почти по-отцовски.

Чарли направился к Кулаку, вслед за ним из автомобиля вывалились Адольф и Том.

Рич продолжал скулить, стоя на коленях.

– Твой человек, Чарльз, Ричард, явился ко мне с просьбой о прощении, – начал Эцио. – Он просил о помиловании за содеянное. И любезно согласился указать на точное место вашего базирования...

Чарли не перебивал Эцио, он знал, что от этого станет только хуже.

– Знаешь, как это называется, Чарли? – спокойно спросил Кулак.

– Он не...

– Отвечай! – грозно повысив голос, перебил Эцио.

– Предательство, – сказал Чарли то, что хотел услышать от него Кулак.

– Вот именно, предательство. Вот почему в первые минуты, узнав о случившемся, я подумал убить вас всех. Твои люди проверялись в мелких делах, и ты посчитал, что они надежны, однако как только все пошло не так и запахло серьезными проблемами, твой самый отмороженный, – Эцио вновь повысил голос, – самый преданный и бесстрашный партнер прибежал ко мне с доносом на своих подельников и просьбой о помиловании.

Рич поднял вверх руку, пытаясь возразить, а потом глазами, полными надежды и ужаса, посмотрел на Чарли. Секунду спустя Эцио подбросил трость и, поймав ее за нижний конец, профессиональным ударом гольфиста выбил металлическим набалдашником последние зубы изо рта Костолома, заодно размозжив тому нос. Удар был настолько сильным, что Чарли перевернуло. А Эцио, достав платок из кармана рубашки и протерев рукоятку, продолжил как ни в чем не бывало:

– И знаешь, я не удивился, Чарли, совсем не удивился. Ты прекрасно знаешь, что в семье делают с предателями. Ведь так?

– Да, знаю.

– Тогда, – Эцио достал свой личный кольт с золотой рукояткой и такими же вставками на стволе и протянул его Чарли, – сделай это лично, накажи своего парня.

Чарли не колебался ни секунды. Любое промедление в действии означало сомнение и неподчинение приказу Эцио, который все еще являлся его боссом, а неповиновение приравнивалось к предательству и каралось смертью, причем как для Чарли, так и для его подчиненных, находившихся в здании парковки. Чарли подошел к Эцио и взял пистолет. Как бы он ни противился такому раскладу для Рича, ведь частично он его понимал – в такой ситуации никто никогда не был и такая же мысль на секунду промелькнула и у него самого, все же Эцио был прав, ведь вслед за смертью Рича им самим, скорее всего, предстоит отойти в мир иной. Однако, справедливо было бы заметить, что если бы не Костолом, у них был бы шанс продлить свою жизнь еще на пару дней, а может, даже и недель. Чарли взял пистолет и молча направил

его на скулящего Рича. Тот посмотрел на своего палача жалобным взглядом, полным страха и мольбы, все его лицо было в слезах и крови. В этот момент сердце Чарли сжалось до размера циферблата на его наручных часах, он не хотел убивать своего напарника только за то, что тот пошел к Эцио, но это было необходимо сделать и Костолом тоже это понял. Посмотрев на Чарли, Рич безмолвно произнес: «Прости» – и, глядя в глаза своему палачу, принял пулю в сердце. Хлопок от выстрела эхом пролетел по всем уголкам помещения.

– Bada Bing! – воскликнул Эцио (что означало в данной ситуации: «Жизнь есть жизнь! Дело сделано!»). – Смерть, не достойная предателя, Чарли! Смотри, как нужно было сделать!

Эцио взял пистолет и начал один за другим выпускать патроны в конечности бездушного тела Рича. Он прострелил ему все суставы рук и ног, а затем выстрелил в лицо. Чарли видел в этом не столько показательный урок, как казнить предателя, сколько то, как Эцио выпускал злость на бездыханное тело Рича.

К этому моменту из машин сопровождения вышли личные охранники Эцио и его приближенные, были среди них и хорошо знакомые Чарли люди, стремящиеся занять его пост. Он знал, как им не терпится увидеть кончину правой руки Кулака. Том и Адольф все так же стояли у машины.

– А вы чего там стоите? – спросил Эцио. – Подходите, подходите, compares!

– Мы... мы... – мямлил Адольф.

– «Мы... мы...» Мы что? – передразнил Эцио. – Хотел бы я знать, как так получилось, что вместо взорванной машины получилось три трупа? И не простых трупа, а мэра, его советника и шлюхи-директора запрещенного борделя?

– Все шло, как надо, – начал Чарли и, сделав паузу для того, чтобы понять, стоит ли продолжать, заговорил дальше: – Мэр вышел из машины и зашел в бордель, в этот момент взрывчатку разместили под авто, таймер стоял на пять минут. Через четыре с половиной все трое вернулись в машину, и потом...

– Можешь не продолжать. Почему был таймер? Не детонатор?

– Сигнал бы отследили, – вступился Том.

– Я спросил не тебя, – резко рявкнул Эцио, и Том весь сжался от страха.

– Он прав, – сказал Чарли.

Эцио вдруг замолчал. Он не был хорошим человеком, и все это знали, но был справедливым. За такой провал им всем грозит опасность, как только Чарли подумал об этом, Кулак словно озвучил его мысль:

– За то, что вы сделали, нам всем грозит большая опасность. Всему городу. Поезда с дронами и роботами-чистильщиками уже наверняка на пути сюда. Вы знаете, что мне придется сделать, чтобы обезопасить город и всех нас?

– Да, – Чарли сказал это на удивление спокойным тоном.

– Ко мне в машину, – сказал Эцио, жестом приглашая Чарли, а затем обратился к Тому и Адольфу. – Вы двое поедете на его автомобиле, только без глупостей. Собаку тоже заберете. Последуете за нами. Джон, Грэгори, уберете тут, – сказал он двум амбалам из джила, – Стив и Крис поедете с ними. Попытаются уйти – убить на месте. Пошевеливайтесь!

Чарли с разрешения Эцио сел в лимузин. Босс залез следом. На удивление Чарли внутри никого не было, ни одного охранника. Даже черная пантера, тануки Эцио, даже она не лежала на полу роскошного темно-бордового салона автомобиля, хотя она всегда являлась спутником мафиози. Кортёж тронулся с парковки. У Чарли щекотало под ложечкой, но внешним видом он уверенно показывал спокойствие. Эцио молчал и смотрел прямо в глаза Чарли. Спустя пару минут тихим голосом он начал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.